

УДК УДК 172.4

Конфликт интересов гроссраумов¹ и проблемы национальной безопасности Байкальского региона в условиях глобализации и транснационализации

Сандакова Людмила Гармаевна

Доктор философских наук, доцент,

кафедра философии,

Бурятский государственный университет,

670000, Российская Федерация, Улан-Удэ, ул. Смолина, 24 а;

e-mail: aivt@list.ru

Дарибазарон Энхэ Чимитдоржиевич

Доктор философских наук, доцент,

кафедра философии, истории и культурологии,

Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления,

670013, Российская Федерация, Улан-Удэ, ул. Ключевская, 40В;

e-mail: daribazaron@mail.ru

¹ Карл Шмитт разработал важнейшую геополитическую теорию «большого пространства» (Grossraum). Эта концепция рассматривает процесс развития государств как стремление к обретению наибольшего территориального объема. Принцип имперской интеграции является выражением логического и естественного человеческого стремления к синтезу. Этапы территориального расширения государства, таким образом, соответствуют этапам движения человеческого духа к универсализму. Этот геополитический закон распространяется и на техническую, и на экономическую сферы. Шмитт показывает, что начиная с некоторого момента техническое и экономическое развитие государства требует количественного и качественного увеличения его территорий. При этом не обязательно речь идет о колонизации, аннексии, военном вторжении. Становление Grossraum может проходить и по иным законам на основании принятия несколькими государствами или народами единой религиозной или культурной формы. По Шмитту, развитие «номоса» Земли должно привести к появлению Государства-континента. Этапы движения к Государству-континенту проходят от городов-государств через государства территории. Появление сухопутного Государства-континента, материкового grossraum'a является исторической и геополитической необходимостью. В тексте 1940 года «Пространство и Большое Пространство в праве народов» Шмитт так определил «Большое Пространство»: «Сфера планификации, организации и человеческой деятельности, коренящаяся в актуальной и объемной тенденции будущего развития» [цит. по: Дугин, 2000, 79]. Уточняя эту несколько расплывчатую формулировку, Шмитт указывал как на пример волевого создания «Большого Пространства» проведение в жизнь американской доктрины Монро. Хотя Grossraum можно, в определенном смысле, отождествить с Государством, а точнее, с Империей (das Reich), эта концепция выходит за рамки обычного государства. Это новая форма сверхнационального объединения, основанного на стратегическом, геополитическом и идеологическом факторе. В отличие от унификационной пангерманистской модели Гитлера и от советского интернационализма Grossraum Шмитта основывается на культурном и этническом плюрализме, на широкой автономии, ограниченной лишь стратегическим централизмом и тотальной лояльностью к высшей властной инстанции. При этом Шмитт подчеркивал, что создание нового «Большого Пространства» не зависит ни от научной ценности самой доктрины, ни от культурной компетентности, ни от экономического развития составляющих частей или даже территориального и этнического центра, давшего импульс к интеграции. Все зависит только от политической воли, распознающей историческую необходимость такого геополитического шага. К. Шмитт в этой доктрине предвосхитил основные линии современной интеграционной политики [см. Schmitt, 1941].

Аннотация

Политическая и экономическая география трансграничного Байкальского региона изучает пространственные условия его существования (границы, форма, ресурсы, история формирования региона и др.). Она дает представление о потенциале региона, что позволяет проектировать будущее. Проектированием будущего занимается геополитика, занимающаяся мировыми пространственными структурами, которые по-разному складываются из государств. Проектный характер геополитики связан и с формулировкой, обслуживанием пространственных запросов государства, и с усмотрением возможных политических и географических целостностей более высокого уровня, чем государство. С точки зрения национальной безопасности России в геополитически важном трансграничном Байкальском регионе весьма важными представляются как внутренние, так и внешние межнациональные отношения: внутренние – с точки зрения целостности страны, благополучия народов, проживающих в данном регионе, внешние – с точки зрения конструктивного сотрудничества и добрососедства. В условиях глобализации, транснационализации экономики, а также религиозных и общественных организаций, коммерциализации всех сфер жизнедеятельности общества становится реальной угрозой экономической, финансовой и экологической безопасности Байкальского региона. В условиях глобализации тенденции, отмечаемые исследователями в Байкальском трансграничном регионе, конгениальны общемировым трендам транснационализации и кооперации экономик и хозяйствующих субъектов. Эти же тренды проявляются в социальной и духовной сфере жизнедеятельности общества. Геополитики внутренне-азиатского гроссраума рассматривают большую игру стран – ключевых игроков в данном регионе таких как Россия, Китай, Монголия, Корея и Япония, анализируя интересы каждого из этих игроков и третьих сил.

Для цитирования в научных исследованиях

Сандакова Л.Г., Дарибазарон Э.Ч. Конфликт интересов гроссраумов и проблемы национальной безопасности Байкальского региона в условиях глобализации и транснационализации // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2017. Том 6. № 4А. С. 205-215.

Ключевые слова

Гроссраум, глобализация, большое пространство, транснационализация, монголоязычный мир.

Введение

С точки зрения национальной безопасности России в геополитически важном трансграничном Байкальском регионе весьма важными представляются как внутренние, так и внешние межнациональные отношения: внутренние – с точки зрения целостности страны, благополучия народов, проживающих в данном регионе, внешние – с точки зрения конструктивного сотрудничества и добрососедства [Беломестнов, Беломестнова, 2013]. В условиях глобализации, транснационализации экономики, а также религиозных и общественных организаций, коммерциализации всех сфер жизнедеятельности общества становится реальной угрозой экономической, финансовой и экологической безопасности Байкальского региона. Поэтому в данной статье мы попытаемся дать социально-политический анализ расстановки политических сил, конфликта интересов социальных групп и выработать определенную позицию противостояния негативным тенденциям и пути снижения их негативного влияния на социально-экономическое развитие Байкальского региона. Как верно отмечает М.Л. Багайников, «Эффективная интеграция в существующую мирохозяйственную систему возможна лишь при условии обеспечения эффективного использования имеющихся ресурсов и упорядоченности внутренней организации национального хозяйства, в том числе в пространственном аспекте» [Багайников, 2016, 4].

Обратимся к философским геополитическим доктринам конца 20 века (в рамках одной статьи сложно рассмотреть историю развития социально-политической и геополитической мысли полностью). Современная типологизация геополитических доктрин базируется на политическом отношении, которое взято за основу: конкуренция, доминирование и кооперация. Отсюда типов доктрин тоже три: первая – доктрина конкуренции мировых политических сил (Х. Маккиндер, В.И. Ленин и пр.); вторая – доктрина доминирования, столкновения цивилизаций (К. Хаусхофер, Н. Спайкмен, Р. Страус-Хюпе, З. Бжезинский, С. Хантингтон [см. Хантингтон, 2006] и др.); третий тип – доктрина кооперации, соединения взаимодополнительных хозяйственных потенциалов и образов жизней: П. Видаль де ла Блаш, евразийцы Н.С. Трубецкой и П.Н. Савицкий [см. Савицкий, 1997]. Суть деятельности геополитика состоит в том, что «...из массы разнородных данных он выстраивает такие образы географических ансамблей, которым в данный исторический момент может быть придан актуальный политический смысл» [Цымбурский, 2010, т. 1, 503-504]. Как верно отмечает С.К. Буткевич, России необходимо переосмысливать и укреплять собственные геополитические позиции [Буткевич, 2015].

Проблемы безопасности Байкальского региона в условиях глобализации и транснационализации

В условиях глобализации геополитика, обсуждая вопросы империализма, постулирует переход от «национальных» империй к сверхнациональным, пространственно связанным, политическим и хозяйственно-экономическим целостностям. Она планировала и создавала такие большие пространства на макроэкономических, макрогеографических, стратегических и цивилизационных основаниях. История показывает, что геополитики были правы, предполагая в «больших пространствах», «больших формах жизни», «большой игре» основные величины мировой политики: Северо-Атлантический блок НАТО, экономический союз НАФТА, торгово-экономическое сообщество ВТО, блок стран АТР и пр. Именно эти транснациональные гроссраумы выступают опорными структурами миропорядка в менее структурированных пространствах. В основе построения большого пространства лежит противоречие между интересами государства как географического пространства с его населением и территорией и идеей проникнутого единым политическим заданием гроссраума, в котором государства и народы должны жертвовать своим суверенитетом в пользу его суверенитета. Интеллектуальное конструирование или деконструкция геополитических систем и структур, приписывание им субъектности или ее отрицание работают на внесение соответствующего сознания в человеческие сообщества данных территорий.

Важен и вопрос самоутверждения культурной идентичности приграничного региона. Как отмечает Д.В. Трубицын, в этой проблеме мы выходим «на проблему культурной идентичности, вернее, её утраты в результате трансграничного взаимодействия. Мы действительно не сможем её решить, если примем методологию постмодернизма так, как она предлагается. Однако если учесть, что процесс культурогенеза есть результат социальной и экономической активности общества, то именно в ней, а не в закрытии границы или контроле над ней заключается решение. Сохранится и распространит себя за пределы своей системы культура того актора трансграничного взаимодействия, который не закроется в эфемерной самобытности, а проявит творческую активность и предложит мировому культурному пространству то, что кроме него никто предложить не сможет» [Трубицын, 2011, 136]. При этом трансграничное культурно-географическое положение народов Байкальского региона «проявляется не только в наличии государственных границ с Китаем и Монголией, но и положении на стыке трёх цивилизаций: христианской, конфуцианской и буддийской» [Новиков, Сундуева, Бернюкевич, Гомбоева, 2013, 262].

Геополитические процессы приводят к утверждению одних политических лояльностей и дискредитации других. В условиях глобализации тенденции, отмечаемые исследователями в

Байкальском трансграничном регионе, конгениальны общемировым трендам транснационализации и кооперации экономик и хозяйствующих субъектов. Эти же тренды проявляются в социальной и духовной сфере жизнедеятельности общества. Геополитики внутренне-азиатского гроссраума рассматривают большую игру стран – ключевых игроков в данном регионе таких как Россия, Китай, Монголия, Корея и Япония, анализируя интересы каждого из этих игроков и третьих сил. Как отмечают В.Ю. Рогов и М.Л. Багайников, «регионализация постепенно отходит от географической доминанты (географического единства), перетекая в плоскость идеологического, культурного, хозяйственного единства» [Рогов, Багайников, 2017, 137].

Например, Китай реализует свои территориальные амбиции, используя доктрину «Чингисхана» и объявляя создание государственности Поднебесной во времена Великого Могола, претендуя тем самым на значительные территории евразийского континента. Если им удастся мирным (в трансграничных регионах России) или не очень мирным путем (как в Тибете) осуществить экспансию, то создание огромного гроссраума позволит им диктовать всему миру свою политику, использовать богатые ресурсы стран, входящих в него, и обеспечить процветание китайского народа (при том что, как отмечает А. Андреев, у России и Китая уже создана международная трансграничная территория [Андреев, 2012, 3]). Для монголызычного мира Внутренней Азии деконструкция кочевой цивилизации и кооперация народов трех территорий (Внутренняя Монголия, Халха Монголия, Бурятия и бывшие национальные округа) является привлекательной идеей, так будет охвачена значительная территория с богатыми человеческими и природными ресурсами. Русская православная церковь, начиная с 18 века также создает свой «гроссраум» на территории Внутренней Азии и в целом в АТР. Этот конфликт национальных интересов стран ВА, АТР можно было бы продолжить в социально-экономическом и социокультурном контексте, отойдя от геополитических вопросов. А именно обратить внимание на растущие третьи силы (активизация общественного управления), как в отдельном государстве, так и транснациональный некоммерческий и неправительственный сектор.

Третьи силы представляют собой различные международные и региональные общественные и религиозные организации, которые сами может быть и не преследуют цель серьезно участвовать в «большой игре», но могут быть использованы в политических «гамбитах». Наиболее известными являются турецкое исламское движение Гюлен, корейская христианская церковь Объединения, американская мормонская церковь святых последних дней, японская буддийская организация Сока Гаккай интернешнл, международное общество сознания Кришны, общество Бахаи и другие. Все эти общественно-религиозные организации можно

отнести к транснациональными, поскольку для них, как отмечает колумбийский исследователь Б.Э. Пуиг Порталь, характерны следующие основные признаки: 1. Наличие общей религиозной доктрины, основанной на определенных сакральных текстах; 2. Установление благодаря проповедуемой религии транснациональных связей между государствами, политическими движениями, отдельными группами, общинами и т.д. 3. Миссионерские цели привлечения новых адептов пропагандой своих религиозных воззрений. 4. Специфичность их глобальной деятельности. 5. Наличие относительно строгой иерархии с лидерами, претендующими на статус эталонов духовного подвижничества и требующими беспрекословного подчинения [Пуиг Порталь, 2012].

Анализ показывает, что глобализация и транснационализация экономик привела, в конечном счете, к трансформации религиозных и общественных процессов и отношений в мире. В условиях глобализации каждая религия получила возможность действовать в мировом масштабе с использованием преимуществ высоких технологий для укрепления позиций как в отдельно взятом национальном государстве и обществе, так и в мультикультурном пространстве. Целенаправленное миссионерство с глобальным охватом государств и их граждан существенно влияет на своеобразную транснационализацию общественного сознания и рост числа верующих во всем мире. Общественно-религиозные организации в процессе интеграции в общественную жизнь какой-либо страны осуществляют социальную, религиозную и международно-правовую деятельность. Доступность любой религиозной литературы, возможности интернета, свобода передвижения и общения на иностранных языках обуславливают привлекательность новых религиозных практик и усвоения соответствующих ритуалов. Четкие морально-этические нормы, предлагаемое братство и постоянная поддержка играют важную роль при принятии человеком решения о вероисповедании или его замене новой религией. А религиозная идеология транснациональных организаций очень часто органично вплетается с политикой страны, партии или правящей элиты. Степень политизации религии играет роль при решении вопроса о легальном внедрении организации на территорию страны. Кроме того, специфическая особенность деятельности этих организаций во многом соответствует экономической модели строящихся транснациональный бизнес корпораций: они учитывают духовные потребности современного человека и формируют спрос на религиозно-духовную продукцию внутри территории (маркетинг), затем внедряются в национальные диаспоры на территории других государств, и в конечном счете начинают широкую пропаганду по привлечению новых адептов и расширению сферы своего влияния. Как подчеркивает Б.Э. Пуиг Порталь, «исследование деятельности транснациональных религиозных организаций выявляет важнейшую проблему теории и практики личной, корпоративной и социальной

ответственности в глобальном масштабе. Ответственность как морально-нравственная категория имеет в данном случае множественный характер, так как она касается руководителей таких религиозных объединений, последователей, ученых, занимающихся такими проблемами. Со стороны государств, на территории которых функционируют транснациональные организации, должен осуществляться с высочайшим уровнем компетентности комплексный подход к контролю различных аспектов их деятельности, чтобы в конечном итоге каждый индивид мог осуществлять свое право на свободу вероисповедания и вместе с тем не быть обманутым в своих духовных устремлениях» [Пуиг Порталь, 2012, 187].

Заключение

Исследовательская проблема, освещенная нами в данной статье, будет разрабатываться и дальше. В перспективе мы хотим разработать ряд сбалансированных, сдерживающих деструктивные процессы глобализации и транснационализации, моделей, механизмов и рекомендаций. Комплексный характер геополитических процессов требует многофакторного и комплексного анализа и некоторого синтеза. Тренд синтеза гроссраумов предсказывался многими философами (ноосферное общество, общество коллективного разума, сетевое общество и пр.), поэтому задача выявления квинтэссенции эпохи глобализации является социально-философской проблемой, требующей своего внимания. Прежде всего, в контексте национальной безопасности и целостности нашей страны.

Библиография

1. Андреев А.Б. Геополитический аспект развития трансграничного региона России и Китая (на примере Байкальского региона и Автономного района Внутренняя Монголия) // Вестник Читинского государственного университета. 2012. № 3 (82). С. 3-12.
2. Багайников М.Л. Геокультурные пространства и их роль в развитии геоэкономических регионов страны // Региональная экономика: теория и практика. 2016. № 10. С. 4-14.
3. Беломестнов В.Г., Беломестнова И.А. Озеро Байкал как основа консолидированных проектов развития региона // Вестник Бурятского государственного университета. 2013. № 1. С. 123-127.
4. Буткевич С.К. Россия в современной геополитике // Научный альманах. 2015. № 6 (8). С. 229-231.
5. Дугин А.Г. Основы геополитики. М.: Арктогея-центр, 2000. 928 с.
6. Новиков А.Н., Сундуева Д.Б., Бернюкевич Т.В., Гомбоева М.И. Ассимиляционные процессы и стратегии позиционирования культурной идентичности субэтнических групп Байкальского

-
- региона в условиях трансграничья // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Социологические науки. 2013. № 4 (51). С. 259-271.
7. Пуиг Порталь Б.Э. Транснациональные общественно-религиозные организации в эпоху глобализации // Межнациональные и межконфессиональные отношения в условиях глобализации. Ч. II. Улан-Удэ, 2012. С. 184-187.
8. Рогов В.Ю., Багайников М.Л. Методологические аспекты геоэкономической регионализации (на примере Байкальского региона) // Вестник Забайкальского государственного университета. 2017. Т. 23. № 3. С. 135-143.
9. Савицкий П.Н. Континент Евразия. М.: Аграф, 1997. 464 с.
10. Трубицын Д.В. Трансграничье как объект культурологического исследования: методологический обзор // Гуманитарный вектор. Серия: Педагогика, психология. 2011. № 2 (26). С. 130-137.
11. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: Мидгард, АСТ, 2006. 576 с.
12. Цымбурский В.Л. Новая философская энциклопедия. Т. 1. М.: Мысль, 2010. 741 с.
13. Schmitt C. Raum und Großraum im Völkerrecht // Maschke G. (ed.) Carl Schmitt: Staat, Grossraum, Nomos. Berlin: Duncker & Humblot, 1941. P. 234-268.

Conflict of interests of the Grossraums and problems of the national security of the Baikal region in the context of globalization and transnationalization

Lyudmila G. Sandakova

Doctor of Philosophy, Associate Professor,

Department of philosophy,

Buryat State University,

670000, 24a Smolina st., Ulan-Ude, Russian Federation;

e-mail: aivt@list.ru

Enkhe Ch. Daribazaron

Doctor of Philosophy, Associate Professor,

Department of philosophy, history and culturology,

East Siberia State University of Technology and Management,

670013, 40 V Klyuchevskaya st., Ulan-Ude, Russian Federation;

e-mail: daribazaron@mail.ru

Abstract

The political and economic geography of the transboundary Baikal region studies the spatial conditions of its existence (boundaries, form, resources, the formation history of the region, etc.). It gives an idea of the region potential, which allows us to design the future. From the point of view of Russia's national security in the important transboundary Baikal region, both internal and external international relations are very important: the internal – from the point of view of the integrity of the country, the welfare of the peoples living in the region, the external ones – from the standpoint of constructive cooperation and good-neighborliness. In the conditions of globalization and the transnationalization of the economy, as well as religious and social organizations, the commercialization of all spheres of the life of society becomes a real threat to the economic, financial and environmental security of the Baikal region. In the context of globalization, the trends noted by researchers in the Baikal transboundary region are congenial to the global trends of transnationalization and cooperation of economies and business entities. The same trends are manifested in the social and spiritual sphere of society. Geopolitics of the domestic-Asian Grossrah consider a great game of countries – key players in the region such as Russia, China, Mongolia, Korea and Japan, analyzing the interests of each of these players and third forces.

For citation

Sandakova L.G., Daribazon E.Ch. (2017) Konflikt interesov grossraumov i problemy natsional'noi bezopasnosti Baikalskogo regiona v usloviyakh globalizatsii i transnatsionalizatsii [Conflict of interests of the Grossraums and problems of the national security of the Baikal region in the context of globalization and transnationalization]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 6 (4A), pp. 205-215.

Keywords

Grossraum, globalization, large space, transnationalization, Mongolian-speaking world.

References

1. Andreev A.B. (2012) Geopoliticheskiy aspekt razvitiya transgranichnogo regiona Rossii i Kitaya (na primere Baikalskogo regiona i Avtonomnogo raiona Vnutrennyaya Mongoliya) [Geopolitical aspect of the development of the transboundary region of Russia and China (on the example of the Baikal region and the Autonomous Region of Inner Mongolia)]. *Vestnik Chitinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Chita state university], 3 (82), pp. 3-12.
2. Bagainikov M.L. (2016) Geokul'turnye prostranstva i ikh rol' v razvitiioeekonomicheskikh

-
- regionov strany [Geocultural spaces and its role in the development of geo-economic regions of the country]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika* [Regional economy: theory and practice], 10, pp. 4-14.
3. Belomestnov V.G., Belomestnova I.A. (2013) Ozero Baikal kak osnova konsolidirovannykh proektov razvitiya regiona [Lake Baikal as a basis for consolidated regional development projects]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Buryat state university], 1, pp. 123-127.
 4. Butkevich S.K. (2015) Rossiya v sovremennoi geopolitike [Russia in modern geopolitics]. *Nauchnyi al'manakh* [Scientific almanac], 6 (8), pp. 229-231.
 5. Dugin A.G. (2000) *Osnovy geopolitiki* [Fundamentals of geopolitics]. Moscow: Arktogeya-tsentrl Publ.
 6. Huntington S. (1997) *Clash of Civilizations*. Simon & Schuster (Russ. ed.: Huntington S. (2006) *Stolknovenie tsivilizatsii*. Moscow: Midgard Publ., AST Publ.).
 7. Novikov A.N., Sundueva D.B., Bernyukevich T.V., Gomboeva M.I. (2013) Assimilyatsionnye protsessy i strategii pozitsionirovaniya kul'turnoi identichnosti subetnicheskikh grupp Baikal'skogo regiona v usloviyakh transgranich'ya [Assimilation processes and strategies for positioning the cultural identity of sub-ethnic groups of the Baikal region in transboundary conditions]. *Uchenye zapiski Zabaikal'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Sotsiologicheskie nauki* [Scientific notes of Transbaikal state university. Series: Sociological studies], 4 (51), pp. 259-271.
 8. Puig Portal' B.E. (2012) Transnatsional'nye obshchestvenno-religioznye organizatsii v epokhu globalizatsii [Transnational social and religious organizations in the era of globalization]. *Mezhnatsional'nye i mezkhkonnessional'nye otnosheniya v usloviyakh globalizatsii* [Interethnic and interconfessional relations in the context of globalization], vol II. Ulan-Ude, pp. 184-187.
 9. Rogov V.Yu., Bagainikov M.L. (2017) Metodologicheskie aspekty geoekonomicheskoi regionalizatsii (na primere Baikal'skogo regiona) [Methodological aspects of geo-economic regionalization (on the example of the Baikal region)]. *Vestnik Zabaikal'skogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Transbaikal state university], 23 (3), pp. 135-143.
 10. Savitskii P.N. (1997) *Kontinent Evraziya* [Continent of Eurasia]. Moscow: Agraf Publ.
 11. Schmitt S. (1942) Raum und Großraum im Völkerrecht. In: Maschke G. (ed.) *Carl Schmitt: Staat, Grossraum, Nomos*. Berlin: Duncker & Humblot, pp. 234-268.
 12. Trubitsyn D.V. (2011) Transgranich'e kak ob'ekt kul'turologicheskogo issledovaniya: metodologicheskii obzor [Transboundary as an object of cultural studies: a methodological review]. *Gumanitarnyi vektor. Seriya: Pedagogika, psikhologiya* [Humanitarian vector. Series: Pedagogy, psychology], 2 (26), pp. 130-137.
-

-
13. Tsymburskii V.L. (2010) *Novaya filosofskaya entsiklopediya* [New philosophical encyclopedia], vol. 1. Moscow: Mysl' Publ.